

ГЕРОИЧЕСКИЕ БИОГРАФИИ

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ

РАССКАЗЫ О
ГРИГОРИИ
ИВАНОВИЧЕ
КОТОВСКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКИЙ МИР» 1961

Приговорённых к каторжным работам гнали по этапу. В далёкую сибирскую ссылку люди шли пешком. Шли не неделю, не две. И даже не месяцы. Шли по году, часто больше. Ночью арестанты останавливались на почлег, а едва забрезжит утро — снова отправлялись в путь. Шли в жару, в дождь, в мороз и метель. Неусыпно следила за ними ехавшая на лошадах охрана — не убежали бы. Но убежать трудно, к тому же на ногах у арестованных толстые железные цепи — кандалы.

С одним из таких этапов шёл высокий широкоплечий человек — Григорий Иванович Котовский. Не только заключённые, но и некоторые конвойные поглядывали на него с любопытством и тайным восхищением. Многие знали его необычную судьбу.

Котовский был агрономом и работал в больших помещичьих усадьбах. Здесь, в барских имениях, столкнулся он с ужасающей бедностью крестьян и роскошной жизнью помещиков. Котовскому не пришлось решать, что делать: служить ли помещикам и получать от них деньги, выжатые из крестьян, или стать на защиту обездоленных.

В 1905 году Григорий Иванович организует вооружённый отряд и поднимает народ на борьбу с помещиками. Но отряд разгромлен, а предводитель его попадает на каторгу. Однако ни тюрьма, ни тяжёлая работа не сломили воли борца, а кандалы и железные решётки не помешали бежать с каторги. Снова Котовский поднимает крестьян на борьбу, и опять арест, ссылка, побег. Из делёкой Сибири возвращается он в родную Бессарабию. Перед ним трепещут помещики, а из сёл и деревень стекаются в его летучие отряды бедняки. Десятки карательных экспедиций, сотни шпиков были брошены на поимку Котовского. Огромные деньги предлагали тому, кто выдаст его.

ВОЛЫ

Жарко печёт солнце. Сухая дорожная пыль поднимается из-под копыт волов. Медленно бредут они, низко опустив головы. Рядом тяжело ступает хозяин. Заботы совсем согнули его, и невесёлые думы прорезали глубокие морщины на сухом лице. Старые, немощные волы, а всё-таки помощники. Да и привык он к ним. Но что делать, если самим есть нечего, а скотину кормить — тем более. Гонит хозяин свою последнюю надежду, своих кормильцев на базар. Эх, заплакать бы, да давно

все слёзы выплаканы. Задумавшись, не заметил он, как на дорогу вышел какой-то барин.

— Здравствуй, отец, — сказал барин, поровнявшись с упряжкой. — Паверное, продавать волов ведёшь?

Старик молча кивнул и опустил голову.

— А сколько ты хочешь за них?

— За таких много не возьмёшь, — развёл руками старик.

— Верно, отец, за таких много не дадут, — усмехнулся незнакомец и достал из кармана деньги. — Оставь-ка скотину себе. А это, — он протянул деньги, — возьми.

— Да что вы! — старик испуганно отшатнулся. — За них десяток хороших волов купить можно!

— Бери! — строго сказал «барин». — Ты заработал их за свою долгую жизнь. Это только небольшая часть денег, которые тебе ещё следует получить. Да осторожен будь с деньгами!

Он круто повернулся и зашагал по дороге, а хозяин волов вернулся в деревню. Наверное, от радости он забыл о предупреждении, и наутро уже все в округе только и говорили о «добром барине». Крестьянин не верил своему счастью. А к вечеру в деревне появились жандармы.

— Показывай деньги! — приказали они старику.

Трясущимися руками он достал свёрток.

— Так это правда? — заревел офицер. — С бандитами знаешься?

— Никак нет, — испуганно ответил крестьянин, — я не знаю его.

— Врёшь! Говори, где Котовский?

Старик от изумления даже рот открыл. Так вот кто, оказывается, этот «добрый барин»!

Не было, наверное, людей в деревнях Бессарабии, которые не слышали о Котовском, о том, что отбирает он деньги у богатых и отдаёт бедным.

А офицер вдруг изменил тон.

— Послушай, если ты скажешь нам, где скрывается бунтовщик, мы дадим тебе гораздо больше денег, — вкрадчиво сказал жандарм.

Но старик ничего не знал.

— Как он выглядит? Как одет? — продолжал выпрашивать офицер.

— А это можно, — старик на секунду задумался. Он хорошо запомнил «барина». Но неужели выдать его? — Так, значит, вот, — начал он, чуть усмехаясь в бороду, — росту он небольшого, усы рыжие...

Фотография Котовского была роздана всем жандармам. Конечно, он мог переодеться, изменить внешность, но его сразу узнали бы по росту.

Старика уговаривали, ему грозили, били, отобрали деньги, угнали волов — он стоял на своём. Потом увели и старика.

Напрасно жандармы повсюду искали Котовского. Он был неуловим, а, выбрав удобный момент, сам смело напал на отряд жандармов и разгромил его.

И снова дрожали помещики, бесновались жандармы. Но не нашлось предателя среди крестьян. Ни деньги, ни угрозы, ни сама смерть не могли заставить их выдать Котовского.

Из окрестных и дальних мест шли крестьяне в отряд Григория Ивановича Котовского.

Но одного отряда, даже очень большого, мало для победы над всеми помещиками и капиталистами. Изменить жизнь трудового народа могла только революция.

И вот революция свершилась. Партия посылает Котовского в Одессу, занятую в 1918 году французскими и английскими оккупантами. Там Котовский организует подпольную боевую дружину, выполняет важные задания.

НЕОБЫЧНЫЙ ВИЗИТ

В

Одессе на одном заводе началась забастовка. Во время интервенции народу жилось ещё хуже, чем при царе. Рабочие требовали увеличения зарплаты. Хозяин завода вызвал полицию, и зачинщиков арестовали. Узнав про это, Котовский написал хозяину письмо, в котором предложил удовлетворить требования рабочих. Хозяин сейчас же

сообщил обо всём в полицию. Там его успокоили, что Котовский не осмелится даже показаться. А чтоб заводчик всё-таки не волновался, в его дом был направлен большой отряд солдат. Они засели в комнатах и во дворе, готовые в любой момент открыть стрельбу по Котовскому и его дружинникам. Однако никто не появлялся, и заводчик успокоился — подумал, что его просто хотели напугать.

Но однажды к охраняемому дому подъехал роскошный экипаж, в котором сидел важный барин. Не торопясь, он вышел из экипажа и тихо сказал подошедшему к нему офицеру:

— На дом готовится нападение Котовского. Будьте внимательны. Я сам предупреджу хозяина.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, он вошёл в кабинет и плотно прикрыл за собой дверь.

— С кем имею честь? — послышался вопрос.

— Я Котовский, — ответил вошедший, вынимая револьвер.

Хозяин побледнел.

— Не пугайтесь. Вы ведь под надёжной охраной, — усмехнулся Котовский и, указав на стальной шкаф, где обычно хранились деньги, приказал достать их. — Завтра все требования рабочих должны быть удовлетворены. Ясно? А сейчас звоните в полицию.

Он положил деньги в карманы и, так же спокойно выйдя из кабинета, спустился вниз.

— Я поехал за помощью, — сказал он офицеру. — Держитесь! Скоро вернусь!

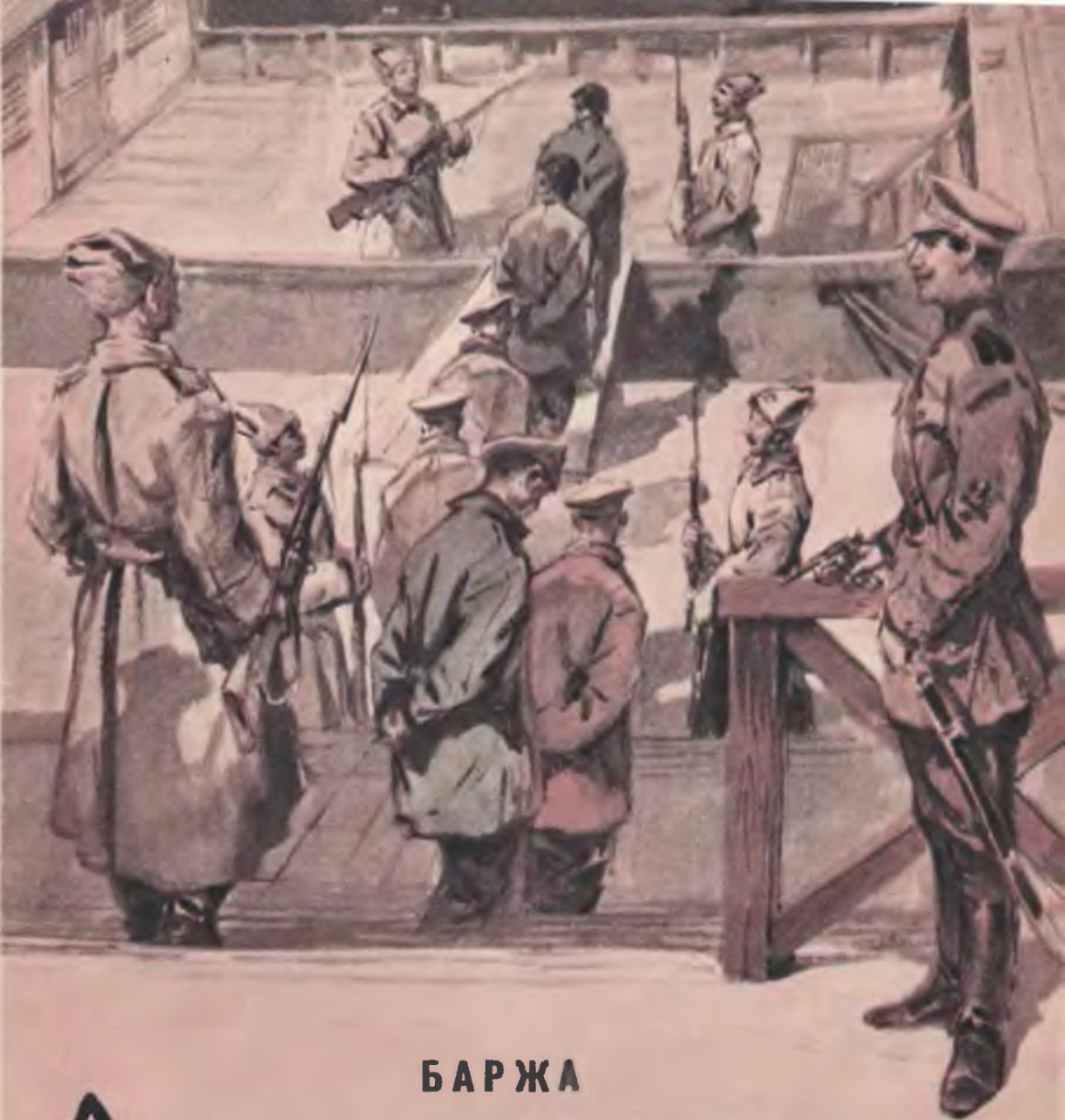
Затем сел в экипаж и умчался. Некоторое время хозяин не мог прийти в себя, а затем судорожно схватил телефонную трубку:

— Помогите! У меня Котовский!

Сейчас же явился сильный отряд полиции, но солдаты решили, что это дружинники Котовского, и открыли стрельбу. Полицейские начали отстреливаться. Пока разбирались — порядочно поколотили друг друга.

Эта история так напугала хозяина, что на другой день он удовлетворил требования рабочих и даже слёзно умолял полицию выпустить арестованных.

А деньги, отобранные Котовским, подпольный ревком роздал семьям бастующих.

БАРЖА

Английские, французские, американские капиталисты думали быстро расправиться с молодой советской республикой, но просчитались: рабочие и крестьяне этих стран, одетые в солдатские мундиры, скоро поняли, против кого заставляют их направлять штыки, и отказались воевать с такими же рабочими и крестьянами, как они сами. Иностранные генералы начали срочно уводить свои войска из Одессы. Но белогвардейские отряды с частью иностранных оккупантов ещё продолжали сражаться с наступающими на Одессу красными войсками. В самом городе свирепствовала белогвардейская контрразведка. В тюрьмы бросали и рас-

стреливали не только большевиков, а даже тех, кого подозревали в сочувствии советской власти.

Однажды белогвардейцы посадили группу арестованных большевиков на старую баржу и решили вывести её в открытое море, а там потопить вместе с людьми.

Ночью к барже подошёл небольшой буксир. Властный голос окликнул командира охраны и сообщил, что сейчас баржа будет выведена в море.

— У меня нет приказа, — ответил офицер.

— Приказ? — рассердился человек на катере. — Вы что, не слышите стрельбы? Сейчас красные будут здесь!

Офицер прислушался.

— Я ничего не слышу, — удивлённо сказал он.

— Ну так я вам прочищу уши! — С этими словами могучая фигура вскочила на палубу баржи, и одним ударом офицер был сбит с ног. Охрану так же быстро и бесшумно обезоружили. Когда буксир с баржей были далеко от города и жизни заключённых уже ничего не угрожало, Котовский — это он придумал и осуществил план спасения товарищей — сел в лодку и направился к берегу. В порту царила паника: видимо, хватились пропавшего судна. А Котовский уже шагал на окраину города, где его ждали дружинники. Эту боевую дружину он организовал тоже по заданию подпольного ревкома. Красная Армия подходила к Одессе. Дружинники ударили белогвардейцам в тыл и помогли освободить город.

В августе 1919 года Одесса была занята деникинцами. Однако не долго пришлось им хозяйничать: Красная Армия в начале 1920 года подошла к Одессе. И случилось так, что Котовскому, теперь уже командиру бригады, снова пришлось побывать в этом городе.

ДВЕ СУББОТЫ

Деникинцы отступали, яростно сопротивляясь. Наши войска с боями подошли к Одессе и остановились, собираясь с силами. Комбриг Котовский явился к начальнику дивизии и попросил разрешения продолжать наступление.

В штабе дивизии было много народа, и оба командира вышли на улицу. Стояла морозная ночь начала февраля 1920 года. Два боевых командира шли по главной улице спящего городка.

— Если потерять хоть один день, нелегко будет взять Одессу, — горячо говорил Котовский. — Враг укрепитя.

— У вас одна бригада, шестьсот сабель, — с сомнением покачал головой начдив. — У врага в Одессе десять тысяч солдат. Подождите, подойдёт 41-я дивизия, тогда вместе...

— Десять тысяч! — горячился Котовский. — Но что это за тысячи! Это же потрёпанная и охваченная сейчас паникой армия! И нельзя дать ей прийти в себя!

— Ваши бойцы тоже устали, — возразил начдив.

Ему очень хотелось согласиться с Котовским, но необходимо было всё взвесить и проверить.

— Мои бойцы устали?! — Котовский круто повернул и повёл начдива по узкой улице.

Вдруг впереди появилось множество красных точек, то ярко вспыхивающих в темноте, то затухающих.

— Что это?

— Цigarки, — ответил Котовский. — Это бойцы моей бригады ждут команды идти на Одессу.

Надвиг засмеялся и крепко пожал руку Котовского.

Наутро бригада была готова к выступлению. Выстроенная, она совсем не казалась малочисленной. Может быть, суровые и немного торжественные лица бойцов придавали ей какую-то особую силу.

Противник не ожидал внезапной атаки. В городе началась паника. По широкой Потёмкинской лестнице мчались, забыв обо всём, бывшие министры и генералы, миллионеры и заводчики, купцы и коммерсанты. Срочно отваливали от одесской пристани пароходы, увозя вчерашних хозяев. А из подвалов, с окраин шли навстречу котовцам настоящие хозяева страны — рабочие люди. В этом бою котовцы захватили несколько тысяч пленных, большие трофеи, но главное — освободили город.

Оставив своего Орлика на попечение коновода, Котовский отправился в город. Он шёл по знакомым улицам, где с каждым домом, с каждым камнем связаны воспоминания. Котовский вышел на Приморский бульвар. Потёмкинская лестница ещё хранила следы поспешного бегства. Остановившись,

Котовский стал задумчиво рассматривать два совершенно одинаковых здания с полукруглыми фасадами.

— Архитектурой любуетесь?— спросил его подошедший комиссар бригады.

— Нет,— серьёзно ответил Котовский,— вспоминаю: вот здесь, в этом здании, три с половиной года назад, в 1916, я был приговорён к смертной казни... Потом заменили пожизненной каторгой. Я хорошо запомнил тот день. Тогда была суббота...

— Суббота? Так сегодня же тоже суббота! Эту субботу они запомнят! — комиссар повернулся к морю. Но на горизонте даже дымок ушедших пароходов уже не было видно. Котовский продолжал смотреть на красный стяг, развевающийся над зданием. Комиссар тоже посмотрел в ту сторону, потом перевёл взгляд на грудь комбрига, где алел красный стяг — орден Красного Знамени, которым был награждён комбриг за участие в освобождении Одессы.

Бойцы любили Котовского за храбрость, ум, человечность и шли к нему за советом, с просьбами, делились горестями и радостями. Но плохо приходилось трусам или тем, кто осмеливался не выполнить приказ. Котовский не прощал малейшего нарушения дисциплины, нарушения воинского долга.

БАТАРЕЯ

Бой за переправу, длившийся несколько часов, окончился лишь к вечеру. Весь день сдерживали котовцы яростные атаки белоказачков, нанося им большие потери. К вечеру бригада получила приказ отойти на новые позиции и укрепиться там. Котовский, комиссар бригады и ординарец объезжали новые позиции. Вдруг они увидели у орудия группу бойцов. Котовский подъехал к ним. Бойцы стояли, опустив головы, и переминались с ноги на ногу. Никто не сказал ни слова, но комбриг всё понял.

— Ясно, — сказал он, — отступая, вы потеряли два орудия. Теперь у вас в батарее всего одна пушка. — Котовский нагнулся в седле, пытаясь заглянуть в лицо командира батареи, но тот ещё ниже опустил голову. — Стыдно?

Этого артиллерист не мог вынести. Даже уши у него покраснели.

— Мы не струсили, — ответил он, делая над собой усилие и вскидывая голову, — мы не струсили! На нас неожиданно напал эскадрон...

— Струсили! — резко перебил Котовский. — Ну напал эскадрон, за-

хватали у вас орудия. А отбить обратно вы что, постеснялись? Завтра белоказики будут стрелять из этих орудий по вашим же товарищам. Вот что, — Котовский секунду подумал и поднял бинокль, — наши пупки, видимо, стоят вон за тем холмом. Верно?

Командир батареи молча кивнул.

— Берите своих артиллеристов и без орудий не возвращайтесь! — Он круто повернул своего Орлика и поехал прочь.

— Непосильную задачу дал ты людям, товарищ комбриг, — покачал головой комиссар, догоняя Котовского.

Комбриг ничего не ответил. Добравшись до холма, с которого хорошо были видны наши позиции и позиции врага, он остановился и поднял бинокль.

— Послушай, комиссар, — наконец сказал он, отрываясь от бинокля, — возьмишь два эскадрона и ударишь слева. Я ударю справа. Всё понял?

— Да чего уж тут не понять! — просветлел комиссар и с места пустил коня в галоп.

Котовский проводил его глазами и отдал приказ ординарцу. Через несколько минут у холма выстроились готовые к атаке эскадроны. Прошло ещё несколько минут.

— Пора! — наконец тихо, будто самому себе, сказал Котовский и вытащил шашку из ножен.

Небольшой отряд артиллеристов решил любой ценой отбить орудия. И, наверное, им пришлось бы очень тяжело, если бы вдруг с флангов не ударили по врагам кавалеристы. Смяв орудийную прислугу и охрану, конники так же

стремительно исчезли, как и появились, предоставив артиллеристам закончить бой и захватить орудия.

Поздно вечером командир батареи явился к Котовскому и доложил, что захвачены не только потерянные раньше пушки, но и несколько вражеских орудий и много снарядов к ним.

— Спасибо,— ответил Котовский,— вас и ваших бойцов я представлю к награде.

— А если бы мы не захватили орудия? — спросил командир батареи.

— Отдал бы под суд как трусов и изменников.

— Но без Вас, Григорий Иванович, мы бы ничего не сделали.

— А разве я без вас что-нибудь стою? — улыбнулся Котовский.— Каждый из нас в одиночку ничего сделать не может, а все вместе мы — сила.

Буржуазия ни за что не хотела отдать власть народу. С существованием первой в мире республики рабочих и крестьян не могли смириться и иностранные капиталисты. Собирая выброшенные за борт недобитые остатки белогвардейских армий, капиталисты вооружали их и снова бросали на молодое советское государство. И снова шли в бой конники Котовского.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

После многодневных непрерывных боёв бригада расположилась на отдых неподалёку от города. Посланная разведка вскоре донесла: в город движется большой отряд петлюровской кавалерии. Нельзя упускать врага, когда он сам идёт навстречу, да и уклоняться от боя не в правилах Котовского.

Хоть и устали бойцы, хоть и трудно идти в бой на утомлённых конях, — все понимали, враг должен быть разгромлен. А когда сам комбриг на своём Орлике с обнажённой шашкой повёл бойцов в бой, — не было такой силы, которая могла бы устоять перед ними. Сделав крик, котовцы зашли бандитам в тыл и неожиданным ударом смяли их. Часть бандитов была уничтожена, часть взята в плен. Котовский решил войти в город.

К городу подходили рано утром. В этот час люди обычно ещё крепко спят, но в бинокль командир увидел людей, собравшихся у въезда в город. Посланный разведчик доложил:

— Какая-то делегация. Хлеб-соль вынесли. Музыканты у них там.

— А что за народ?

— Буржуи, — махнул рукой разведчик, — порубить бы их, — решительно добавил он.

— Ну, ну! — строго погрозил Котовский и, повернувшись к комиссару, сказал: — Ясно, петлюровцев ждут. — Подумав секунду, он широко улыбнулся и что-то тихо сказал комиссару.

Тот тоже улыбнулся, весело тряхнул головой и направился к бойцам. Через полчаса стройная колонна всадников подходила к городу. Впереди ехали командиры, за ними — оркестр с ярко сверкающими трубами, потом — строго по эскадронам — бойцы.

Едва первые всадники приблизились к толпе, — человек в цилиндре и золотом пенсне махнул рукой. Городской оркестр грянул туш. Потом без перерыва заиграл гимн царской России «Боже царя храни». Колонна остановилась. После гимна человек в цилиндре снова махнул рукой, и маленький толстяк, местный богач, сразу угадав в Котовском командира, протянул ему на медном подносе каравай хлеба. Котовский взял каравай, передал его ординарцу и тоже махнул рукой. В утреннем воздухе грянула медь труб. Сверкнули выхваченные из ножен и взятые на караул клинки командиров, замерли бойцы. Над колонной, с треском развернувшись, затрепетало красное знамя. Оркестр играл «Интернационал». Под звуки гимна полк вошёл в город. Ещё в одном городе России установилась советская власть.

Разбит Деникин, разгромлен Колчак, сброшен в море Врангель. С позором ушли с советской земли оккупанты. А контрреволюция всё еще не хотела мириться со своим поражением. В бывшей Тамбовской губернии появляется новый фронт — вспыхивает кулацкое восстание, возглавляемое Антоновым. И снова пришлось котовцам пойти в бой за власть Советов.

„АТАМАН ФРОЛОВ“

Котовский вошёл в штаб. Командующий войсками, склонившись над картой, обсуждал что-то со своим помощником. Увидав вошедшего, командующий обрадовался.

— Очень кстати, Григорий Иванович! — и пригласил Котовского сесть рядом. — Вот здесь, в этом лесу, — продолжал он, указывая на карту, — засела банда Матюхина. Её надо уничтожить. У него пятьсот сабель...

— Ясно, — кивнул Котовский, — прикажете готовиться?

— Погодите, — поднял голову от карты помощник командующего. — На первый взгляд это может показаться делом простым: мы разгромили основные силы Антонова, а у него было чуть ли не пятьдесят тысяч солдат. Так? Но дело, Григорий Иванович, осложняется тем, что банда находится в хорошо ей знакомом лесу. Мы же лес не знаем, и это может повести к большим потерям.

— Поэтому любыми средствами надо выманить бандитов из лесу, — добавил командарм. — Решили эту операцию поручить Вам.

— Мы передаём в Ваше распоряжение захваченного в плен бывшего начальника штаба антоновской армии Ектова. Матюхин не знает, что Ектов в плену.

Несколько дней Котовский приглядывался к Ектову, беседовал с ним.

— На что же в конце-концов надеются бандиты? — спросил он однажды у Ектова.

Ектов пожал плечами.

— Антонов для поддержания духа своих солдат выдумал, что на Дону находится армия атамана Фролова, который идёт на Москву. Матюхин и его отряд верят в это.

У Котовского мимолетно созрел план, с которым он ознакомил штаб. А на другой день бригада выстушила из города. Выехав в открытое поле,

Котовский рассказал бойцам, как надо действовать. Тут же начали переодеваться: первый полк нашил красные лампасы, второй надел бараньи шапки.

— Итак, отныне вы — Кубано-Донская повстанческая армия, — обратился Котовский к бойцам. — Винтовки надеть по-казачьи, эскадроны называть сотнями, командиров полков — есаулами, командиров эскадронов — сотниками, меня — атаманом Фроловым. Кому дорога революция и честь красного бойца, тот должен хранить тайну и выдержать этот маскарад!

Рано утром бригада вступила в село Кобылянку-Дмитриевское. Богатое кулацкое село настороженно встретило новых людей. Но скоро кулаки успокоились — новый отряд был «своим». В то же утро к Котовскому явился живший в деревне брат атамана Матюхина. С двумя «сотниками» — коммунистами из штаба Котовского — он отправился к брату с письмом, под-

писанным атаманом Фроловым и Ектовым. Атаман звал главаря банды идти на Москву, а для этого предлагал выйти из леса и соединиться с армией. Хотя лес был рядом с селом — всего в четырёх километрах, ждать пришлось долго: видимо, Матюхин думал. Наконец, пришёл ответ: он согласен идти на Москву, согласен соединиться с армией Фролова. Но требовал, чтобы Фролов и Ектов сначала сами прибыли в лес, на условленное место. Только с ними он согласен выступить из леса. «Потому что,— заканчивал письмо Матюхин,— слышали мы, что идёт против нас командир Котовский. А он больно хитёр. Так, как бы не вышло чего.»

Срочно был собран комсостав бригады.

— Бывают моменты,— сказал Котовский в ответ на возражения командиров,— когда для революции надо рисковать жизнью. Этот момент пришёл для меня.

Котовский, Ектов и два «сотника» отправились в лес. Одно неосторожное слово, вызывающее подозрение у бандитов, один взгляд Ектова могли

сорвать всю операцию. Но другого выхода не было. Ектов ехал рядом с Котовским, всё время чувствуя, что комбриг держит палец на курке револьвера. Может быть, поэтому, а может быть, поняв всю безнадёжность антоновского мятежа, но бывший начальник бандитского штаба не выдал Котовского. Встреча прошла благополучно, и отряд Матюхина вышел из леса.

В селе их уже ждали. Котовцы, игравшие роль «казаков», незаметно окружили бандитов, а самого Матюхина и его штаб «атаман» пригласил на совещание — обсудить поход на Москву. Тем временем бойцы окончательно подготовились к захвату бандитов. В условленный момент «атаман Фролов» встал. Бандиты приготовились слушать. И услышали:

— Долой комедию! Я — Котовский!

Выстрел в избе был сигналом для бойцов. Они быстро справились с бандитами. Так закончилась история «атамана Фролова».

Отшумели грозные бои. Молодое советское государство победило на всех фронтах Гражданской войны, ликвидировало на Украине банды Петлюры, подавило кулацкий мятеж Антонова. Григорий Иванович Котовский был назначен начальником 9-й Крымской кавалерийской дивизии, а вскоре ему поручили командование 2-м кавалерийским корпусом.

Имя Котовского стало легендарным ещё при жизни героя: очевидцы рассказывали о его славных делах, в народе о нём слагали песни, писатели создавали книги. Такую любовь он снискал своей беспредельной храбростью и отвагой, выдающимся талантом организатора, скромностью человека щедрой души. Он заботился о своём народе, много думал о его судьбах, вместе с ним боролся и мечтал создать для него жизнь свободную и счастливую.

Цена 26 коп

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Юрий Дмитриев
РАССКАЗЫ О КОТОВСКОМ
Художник **А. Лурье**

Редактор И. Гольдфельд
Художественный редактор Ю. Поливанов
Технический редактор М. Бегичева

Подписано в печать 22/VI-61 г. Бумага 70×92¹/₆
Печ. л. 2. Уч.-изд. 2. 3,15. Тираж 100 000. Заказ 5. Изд. № 767
Цена 26 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКИЙ МИР»
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РСФСР

Московская типография № 2 Мосгорсовнархоза
Москва, проспект Мира, 105